

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ НА ВОСТОКЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (X—XI вв.)

Система фем, не имеющая аналогов в современных Византии государствах, является одним из компонентов уникальности средневековой Византии. Эволюция фемного строя — коррелят сложных и противоречивых внутри- и внешнеполитических процессов, определявших исторический путь империи, — одна из «вечных» тем византиноведения. Среди многочисленных исследований (в основном посвященных становлению и развитию фемного строя¹) все большее место начинают занимать работы, рассматривающие кризис фем. Исследования по этой проблеме появились уже в конце прошлого века², византилисты второй половины XX в. (Э. Арвейлер³, Н. Икономидис⁴, А. Пертузи⁵, Я. Ферлуга⁶, С. Врио-

¹ В трудах А. Пертузи дана обширная библиография вопроса, сопровождаемая тщательным рассмотрением взглядов исследователей с 80-х годов прошлого столетия и до конца 50-х годов нашего века. См.: *Pertusi A. Nuovi ipotesi sull'origine dei «temi» bizantini* // *Aevum*, 1954. Т. 28; *Idem. La formation des thèmes byzantins* // *Berichte zum XI Intern. byz. Kongress. München*, 1958. S. 1—24; см. также: *Ostrogorsky G. L'Exarchat de Ravenne et l'origine des thèmes byzantins* // *Corsi di Cultura sull'Arte Ravennate et Byzantini*. 1960. Fasc. 1. P. 99—100; *Karayannopoulos I. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung* // *Byzantinisches Archiv*. 1959. Bd. 10; *Idem. Über die vermeintliche Reformtätigkeit des Kaisers Herakleios* // *JÖBG*. 1961. Bd. X. S. 53—72; *Antoniadis-Bibicou H. A. Études d'histoire maritime à Byzance: A propos du theme de Caravisiens*. P., 1966. P. 41, 100—113; *Στράτος 'Α. Τὸ Βυζάντιον στὸν ζ' αἰῶνα. 'Αθῆναι*, 1966. Τ. Β.' Σ. 702—726 (там же библиография); *Kaegi W. E. Some Reconsiderations on the Themes* // *JÖBG*. 1967. Vol. XVI. P. 39—53; *Острогорски Г. Историја Византије*. Београд, 1969. С. 113.

² Н. А. Скабаланоич, например, отметил резкое изменение классического облика фемы. См.: *Скабаланоич Н. А. Византийское государство и церковь в XI в.* СПб., 1884. С. 184—188 и след.

³ *Glykatzi-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX—XIe siècles*. P., 1960; *Eadem. La frontière et les frontières de Byzance en Orient* // *XIVe Congrès International des études byzantines: Rapports*. Bucarest, 1971. Т. II. P. 7—19.

⁴ *Oikonomidès N. L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe—XIe siècles et le Taktikon de l'Escorial* // *XIV Congrès International*. . . P. 73—90; *Idem. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. P., 1972. P. 344—346; *Idem. L'évolution de l'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle (1025—1118)* // *TM*. 1976. Т. 6. P. 148 sq; *Idem. L'«Ероπέе» de Digénis et la frontière orientale de Byzance aux Xe et XIe siècles* // *TM*. 1980. Т. 7. P. 375—397.

⁵ *Pertusi A. Tra storia e leggenda: akritai e ghazi sulla frontiera orientale di Bisanzio* // *XIV Congrès International*. . . P. 27—72.

⁶ *Ferluga J. Le clisure bizantine in Asia Minore* // *ЭРВИ*. 1975. Т. 16. P. 9—23.

нис ⁷, Т. Василевский ⁸) обратились к ней, обогащенные огромным материалом, вошедшим в научный оборот за истекшее столетие: печати и акты, эпиграфические и нарративные источники, среди которых важное место занимают тактикионы, в особенности Эскуриальский Тактикон или Тактикон Икономидиса. Накопление материала, естественно, расширило и круг изучаемых проблем; в современной историографии оживленно дискутируются вопросы о многозначности термина «фема», об объеме власти стратига, о соотношении функций стратига с прерогативами дуки и катепана, о колебаниях в объеме власти гражданских и военных чиновников, о фискализации воинских повинностей жителей фем и т. д.

При всей полярности точек зрения не оспаривается одно суждение: фемный строй сложился окончательно в X в. Есть и еще одно общее мнение, несколько парадоксально сосуществующее с первым: в конце X в. начинается кризис фемного строя. Большинство исследователей приняли как составные части «кризиса» фем или «провинциальной реформы X—XI вв.» замену фемных ополчений тагмами наемников и этериями крупных феодалов; появление «малых» («армянских» или акритских) фем наряду, а иногда взамен больших «ромейских» фем; возникновение коменданств, объединяющих под военной властью дуки или катепана несколько административных округов (или же военные отряды этих округов). Однако связь между этими процессами не прослежена достаточно четко ⁹, нет и ответа на вопрос о том, какая структура заменила фемы в результате их кризиса ¹⁰ и явилась переходной к фемам эпохи Ангелов и Комнинов ¹¹. Иными словами, концепция административного строя империи X—XI вв. все еще далека от полного завершения. Помочь ее созданию могло бы рассмотрение процесса складывания новых административных единиц в ходе длительного и противоречивого движения Византии на Восток в X—XI вв., предпринятое в нашей работе о становлении византийских военно-административных округов на территории армянских царств и княжеств ¹². Проанализированный материал позволяет утверждать, что в X—XI вв. в восточных провинциях Византии не было простой перегруппировки фем в результате «провинциальной реформы XI в.»; в действие вступили иные принципы построения административных единиц. Эти принципы находились в прямой зависимости от развития феодальных отношений в завоевываемых регионах и в самой Византийской империи, а также от особенностей продвижения империи на Восток (захват небольших, стратегически удобных мест и закрепление в них, использование их в качестве плацдармов для дальнейшего наступления, обмен владельцами родовых земель на земли в глубине империи). Все это в сложных политических, социально-экономических и культурных условиях восточных лимитрофных областей империи обусловило не просто

⁷ *Vrionis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. L., 1971. P. 2—6.

⁸ *Wasiliewski T.* Le katepanikion et le duche de Paristrion au XIe siècle // Actes du XIV Congrès International des études byzantines. Bucarest, 1975. T. II. P. 641—645.

⁹ См. выводы Э. Арвейлер (*Glycatzi-Ahrweiler H.* Recherches... P. 89—91), а также предположение Н. Икономидиса о том, что «большие комендантства» — дукаты и катепанаты — из восточных провинций Византии в XI в. распространились на всю империю. См.: *Oikonomides N.* L'évolution... P. 148 sq.

¹⁰ *Oikonomides N.* L'évolution... P. 125—152. Γρηγορίου-Ίωαννίδου Μ. Παράκληση και πρόταση του θεματικού θεσμού. Θεσσαλονίκη, 1985.

¹¹ *Sesan M.* Die administrative Einleitung des byzantinischen Reiches zur Zeit der Komnenen und Angeloi (1081—1204). Cernauti, 1942; *Sesan M.* Les themes byzantins à l'époque des Comnenes et des Anges (1081—1204) // RESEE. 1978. N 16. P. 45—55.

¹² *Арутюнова-Фиданян В. А.* Административные перемены на Востоке Византии в X—XI вв.: К вопросу о «кризисе» фемного строя // ВВ. 1983. Т. 44.

распад фем или замену «больших» фем «малыми»: происходило формирование качественно новой, более гибкой и сложной социально-административной структуры, приспособленной к новым внутренним и внешнеполитическим условиям существования империи. При этом недостатки фемы (разделение власти в ней, нестабильность, изменчивость границ, дробление округов или соединение их под руководством либо стратига главного города, либо доместика Востока, либо одного из стратигов малых фем и т. п.) становятся достоинствами новой структуры¹³.

В состав пограничных территорий Византии, помимо имперских военно-административных округов, входили владения полузависимых княжеств восточной греческой аристократии, независимые и полузависимые армянские владения и арабские эмираты, признававшие суверенитет Византии. Но возникает кардинальный вопрос, осознавали ли современники появления и функционирования новой структуры в восточных лимитрофах Византии ее своеобразие, ее генетическое отличие от имперских административных единиц? Иными словами, следует ли искать в источниках термин, адекватно отражающий новую структуру?

Для армянских авторов их земли, пусть даже вошедшие в византийские округа, продолжали оставаться «Армянским царством» или «армянскими царствами»¹⁴. Аристакеc Ластивертци (XI в.) пишет: «Помимо княжества [Давида] Куропалата и [территорий], подвластных ромеям, в Армении было четыре царских престола»¹⁵, т. е. земли, оказавшиеся во «власти ромеев» продолжали оставаться «Арменией». Иногда, впрочем, в армянских источниках X—XI вв. появляется слово *շրիշրի*

(земля, страна, территория) для обозначения тех частей Армении и соседних с нею регионов, которые вошли в состав Византии¹⁶. Однако это слово настолько многозначное, что как будто бы и не может считаться термином. Тем неожиданнее обнаруживается в византийских источниках того же периода равнозначное ему *χώρα* (или *χώραί*) для обозначения тех же территорий. Начало такому именованию положил Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей»¹⁷.

Византийская империя Константина Багрянородного делится на фемы, а вассалы империи владеют «хорами». Константин именует «хорами» и владения Багратидов (Ширакских, Таронских, Ивирских), и владения арабских эмиров. «Хоры» арабских эмиров и армянских владетелей, по крайней мере до активного вмешательства империи в их судьбы, были иерархически соподчинены (сюзеренами армянских и арабских династов были Ширакские Багратиды.)

Один из разделов трактата Константина Багрянородного назван «περὶ τῆς Χώρας τοῦ Ταρόν» («О хоре Тарона», обычно переводится «О стране Тарон») (43. 1). Григор Багратид владел, по-видимому, всей хорой Тарона. Он отказался посетить Константинополь, так как «хора» его осталась бы без попечения (43.25), он был признан стратигом Тарона (43.7—9), а его брат Апоганем был отправлен «в хору брата» (43.71, 77). Сын Григора Баграт, женившийся на сестре магистра Феофилакta, завещал свою «хору» детям от этого брака (43.156—157) и после бракосочетания отбыл «в свою хору» (43. 163).

¹³ Там же. С. 73—79.

¹⁴ Бартикян Р. М. О феме Ивирия // ВОН. 1974. № 12. С. 74—75; Арутюнова-Фиданян В. А. Еще раз о феме Ивирия // Кавказ и Византия. 1979. № 1. С. 48.

¹⁵ Повествование Аристакеcа Ластивертци Подгот. текста и примеч. К. Н. Юзбашяна. Ереван, 1963. С. 98, 7—8 (др.-арм.).

¹⁶ Всеобщая история Степаноса Таронци-Асолика. СПб., 1885. С. 251, 260. (Далее: *Асолик*). (др.-арм.).

¹⁷ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio* / Ed. Gy. Moravcsik, R. H. Jenkins. Wash., 1967. (Далее ссылки в тексте по этому изданию).

Апоганем при жизни Григора, очевидно, признавал брата азгапетом (главой рода) и верховным правителем страны. Однако уже тогда василевс ромеев установил прямые связи с Апоганемом и пожаловал ему сан протоспафария. «Облагодетельствованный василевсом, он вернулся в собственную хору» (43.77). Апоганему был пожалован также «Дом варвара» «по той причине, что он недавно подчинился» (43.85); иными словами, в трактате Константина подчеркивается определенная независимость Апоганема от старшей ветви рода. Обособленность обеих семей Таронитов стала еще более ощутимой после смерти Григора и Апоганема. Их сыновья не ладил между собой, и Торник, сын Апоганема, решил передать «свою хору» ромеям (43.168). Он составил завещание, по которому «его хора подвластна василевсу ромеев» (43.173—174). Василевс отправил протоспафария Кринита принять «хору Апоганема, т. е. долю патрикия Торника», разъясняет Константин Багрянородный (43.178—179). Сыновья Григора Баграт и Ашот сочли, что не «смогут прожить, если василевс овладеет хорой их двоюродного брата как своей собственной» (43.181—183), и отправили послов в Константинополь с просьбой оставить им эту «хору», а взамен взять Олнут (43.181—183). Очевидно, у Апоганема, кроме Торника, были еще сыновья, так как, хотя василевс согласился на эту просьбу и «хора» Торника была отдана Ашоту и Баграту, тем не менее посвященный Тарону раздел трактата завершается констатацией факта, что «хора» Тарона осталась разделенной «между сыновьями магистра Григора и сыновьями патрикия Апоганема, их двоюродными братьями» (43.186—188). «Хора» Тарона, таким образом, по Константину Багрянородному, делилась на «хоры», принадлежавшие членам фамилии Таронских Багратидов, подчинявшихся азгапету рода, а затем империи. Каждый из новых вассалов Византии, владетелей Тарона, был подвластен непосредственно василевсу, передав ему свою «хору».

Ашот Багратид Ширакский, по сведениям Константина, «владел всеми хорами Востока» (44.23). Ашот пожаловал кайсикам, а именно эмиру Абу-л-Варду, Манцикерт, Хлат, Арчеш и Беркри (44.21). Посвященный кайсикам раздел озаглавлен «О хоре Апахунис и о крепости Манцикерт, Беркри, Хлат, Арчеш, Двин, Хер, Саламас, Цермацу» (44. 1). Абу-Савада, наследник Абу-л-Варда, в свою очередь, овладел «и крепостью Манцикерт и прочими крепостями и хорами» (44.29). Он подчинился василевсу ромеев, так как domestik Востока «нападал на их крепости, разорял и опустошал хоры» (44.30—33). Дядя Абд-ар-Рахима владел крепостью Манцикерт и всей вышеназванной «хорой» (44.70—71), а когда он умер, Абу-Салим стал править и Манцикертом и «всей прежде названной хорой» (44.73). Абу-Савада сидел в крепости Манцикерт и владел «этой хорой Апахунис, Кори и Харком» (44.87). Абу-ал-Асвад, его брат, был правителем «крепости Манцикерт и подчиненной ей вышеназванной хоры» (44.93—95). После смерти Абу-ал-Асвада крепостью Манцикерт вместе с ранее названными «τὴν χωρίων» владел Абу-Салим (44.105). Здесь «хора» и «хорион» синонимичны так же, как и в пассаже, где указано, что кайсики платили дань василевсу ромеев за свои «крепости и хорионы» (44.34, 45). Кайсикам принадлежали «крепости, городки и хорионы» (44.40—41, 48, 60, 62, 67).

О территориях, прежде подчинявшихся Ашоту и Смбату, позже переданных кайсикам и плативших пакты василевсу ромеев, Константин пишет: «... все эти вышеназванные крепости и ранее упомянутые хоры» (44.116—124).

Страна Фасианы («хора Фасианы») находилась во власти арабских эмиров и была разорена Иоанном Куркуасом, великим domestikом во время похода на Двин (45.53, 57—57). В «хоре» Фасианы не осталось ни

одного нетронутого «хориона» (45.62, 63) (здесь хора — «страна», а «хорион» — «место», «местечко», также см.: 45.95—97). Совокупность «хорионов» Фасианы (Басена) составляет хору Фасианы (45. 99—100).

Земли Ивирских Багратидов также составляют единую «хору». Багратиды угрожали Роману Лакапину двинуть войска против «самой Романии», «если твоя царственность... вступит в глубь нашей хоры» (46.131—135). Эта общая «хора» делится на «хоры», принадлежащие ветвям рода Ивирских Багратидов. Давид получил во владение «иную хору» (46.6), Баграт разделил свою «хору» между сыновьями (46.8), а «хору» магистра Гургена делили силой оружия (46.25), Давид не отдавал свою «хору» василевсу, хотя она расположена вблизи границ империи (46.117—119). Основная тема раздела, посвященного Ивирским Багратидам, судьба крепости Артанудж и ее «хоры», которая является ключом и к Ивирии, и к Аваггии, и к «мисхиям» (т. е. к Месхети) (46.46—48). Император Византии в четырех разделах своего трактата («Об управлении империей») утверждает права империи на территорию от Тарона на западе до Ширака на востоке и от владений Ивирских Багратидов и арабских эмиратов Басена на севере до озера Ван на юге. Эмираты Басена вошли в состав Византии в результате кампаний Иоанна Куркуаса. Тот же domestik Востока заставил кайсиков платить дань Византии, но кайсики (de facto) сохраняли самостоятельность, так же как Ширакские и Ивирские Багратиды и владельцы Васпуракана. Иное дело Тарониты. Разница в их статусе просматривается уже в вопросе, заданном византийскому императору Гагиком Васпураканским, Аднерсе Ивирским и Ашотом Ширакским: «Какую особую, помимо нашей, несет он [Григорий Таронит] службу и в чем он больше приносит пользы ромеям» (43.115—116). Григорий Таронит и его наследник Баграт, назначенные византийским императором стратигами в собственном княжестве, руга, получаемая Григорием, а главное, постепенная передача «хор» Тарона их владельцами Византии — вот то различие, которого не заметили другие династы.

Армяно-византийская контактная зона начинает формироваться при наследниках Григория и Апоганема Таронитов. Вся территория, на которую претендовала империя, является «хорой», отдельные ее части, принадлежавшие Багратидам Ширака, Тарона, Ивирии и кайсикам, — также «хоры». Внутри них находятся мелкие хоры принадлежавшие отдельным владельцам.

Лев Диакон¹⁸ часто употребляет термин *χώρα* в применении к восточным землям, которые завоевывали Никифор Фока (73.20) и Иоанн Цимисхий (176.14—21) и где проходили военные операции мятежника Варды Склира (169.19, 23—24). В «Истории» Льва Диакона очевидна разница между «хорами» (от Месопотамии до Ивирии) и фемами — владениями ромеев в Азии (170.14). Асолик также именуется территории, охваченные мятежом Склира, «греческой или ромейской страной»¹⁹. Такое же терминологическое обозначение остается за этими землями и в византийских источниках XI в. Михаил Атталиат²⁰, описывая походы сельджуков, именуется территорию Ивирии — «ивирскими пределами» (*τοῖς Ἰβηρικοῖς ὁρίοις*) (44.21—22), а земли, подвластные Стефану Лихуду (т. е. Васпуракан), — Сирией (44.4—15). Однако как Стефан Лихуд именуется «ромейским правителем», так и эти земли называются «ромейскими хорами». Сельджуки «быстро завладели всей Ивирией, грабя городки и села,

¹⁸ *Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri X / E reconsiōne C. V. Hasii. Bonnae, 1828.*

¹⁹ *Асолик. С. 151, 152, 190, 193.*

²⁰ *Michaelis Attaliotae Historia / Rec. G. Bekkerus. Bonnae. 1853. (Далее ссылки в тексте по этому изд.)*

разрушая города», иными словами, «опустошая *χώρας*» (44.15—16). Упоминанная о «воинственном войске», прежде находившемся в Ивирии, которое получало опсоний из государственной казны, Атталиат называет их «*σύμμαχοι*» (союзниками) императора, и в этом термине сохраняется оттенок какой-то неокончательной их подчиненности империи ромеев (44. 22—45.9). Атталиат отличает «ромейские земли» от округа Феодосиополя (так, Роман IV Диоген решил идти из Феодосиополя «в ромейскую землю») (166.13, ср.: 147, 16—17). Атталиат именует Ивирию только «хорой» (44.18—23; 78.9; 147.16—17; 166.21) и считает, что она получила наименование от «западной Ивирии» (Испании): «Прежде эту хору населяли ассирийцы, потом мидяне, затем долгое время армяне» (222.3—17). После разгрома армии Романа Диогена под Манцикертом domestик Востока Филарет Варажнуни, объединивший под своей властью «земли, подвластные ромеям», по свидетельству Атталиата, возвел укрепления и «сделал эту хору недоступной для противника» (301.7—24). Михаил Атталиат упоминает о «хорах» Ивирии, которые опустошали сельджуки (44.7—15, 18—23). В результате «счастливая хора Ивирии была совершенно разграблена и опустошена, и той же страшной участи подверглись и находившиеся рядом с ней области: Месопотамия и Халдия, Мелитина и Колония и земли, лежащие по реке Евфрату» (78.9—16).

Размышляя над причинами победоносного движения сельджуков, Атталиат приходит к выводу, что «такое нашествие язычников и истребление народов, подвластных ромеям, было следствием божьего гнева против еретиков, населяющих Ивирию и Месопотамию до Ликанда и Мелитины: армяне, иудеи, исповедующие несторианскую и акефалическую ересь» (96.22—97.5).

В этом удивительно емком пассаже Атталиата представлена следующая информация. Прежде всего Атталиат знает, что существуют земли, подвластные ромеям, но отличающиеся от собственно ромейских земель: это территории от Ивирии до Месопотамии (т. е. земли Великой Армении, Ивирии, Васпуракана, Тарона и части Месопотамии до Ликанда и Мелитины). Атталиат осведомлен о том, что этими землями управляли византийские наместники, в крепостях стояли византийские гарнизоны, а местные военные силы получали содержание из имперской казны и могли быть распущены или вновь собраны по приказу василевса ромеев (44.7—15, 18—23; 45.2—9), и тем не менее историк не уравнивает их с имперскими фемами. На этих территориях живут еретики, среди которых на первое место поставлены армяне-монофиситы. Таким образом, Атталиат выделяет новые хоры и территориально и идеологически.

Иоанн Скилица²¹ один раз упоминает о Тароне, а именно о «хоре Тарона», которую братья Тарониты передали Никифору Фоке (279.82—84). «Хорой» Скилица называет Великую Армению — удел Ширакских Багратидов. Об Иоанне-Смбате он пишет: «Иованнесикий владетель хоры Ани», (435.77) ставший магистром и пожизненным архонтом «Ани и так называемой Великой Армении» (435.83—84). Константин Мономах приказал эмиру Двина напасть на «хору», подвластную Гагику II Анийскому (436. 12—13). «Хора» Великой Армении у Скилицы иногда синонимична «хорионам» или включает их в себя (437.30—31). Гагик II получил взамен родового царства *χώρα* в Каппадокии: Харсиану и Ликанд (437.28—29). Земли Ивирских Багратидов, вошедшие в фему Ивирия, Скилица также именуется «хорой» (339.79; 438.62—66; ср.: 438.80; 460, 12), «хорой» он называет и Васпуракан (или Верхнюю Мидию) (446.1, 80; 448.49—51).

²¹ *Joannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Recensuit J. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973. (Далее: Scyl.).*

Продолжатель Скилицы²² очень четко отделяет Ивирию, Месопотамию (до Ликанда и Мелитины) и соседнюю Армению (эти «хоры» — *αἱ δὲ χῶραι*) от земель, исконно принадлежавших Византийской империи. Он пишет о нашествии язычников (турок-сельджуков) как о божьей каре, павшей на эти земли, населенные еретиками, в отличие от византийских провинций, где жили истинно верующие (141.1—5). Продолжатель Скилицы упоминает «счастливую хору Ивирии» (112.24) и Фаресмана Апокапа, происходившего из «хоры» ивиров (131.15—16). «Хорой» Продолжатель Скилицы называет Екелесену (137.4) и Алеппо (128.20).

Византийские источники X—XI вв. называют фемами старые «ромейские» фемы и те округа, которые возникали в борьбе с Арабским халифатом²³. В «Стратегиконе» Кекавмена области, находящиеся под управлением стратига, именуется и фемами²⁴, и хорами, причем о последних речь заходит именно в связи с восточными провинциями (известие о коммутации военной службы в Ивирии и Месопотамии). «Похвально, чтобы в любой хоре, в которой бы ты ни находился, обнаружив несправедливость, исходящую либо от казны, либо от практоров, ты искоренял ее, особенно на границах. . . Ведь многие хоры были погублены по этой причине»²⁵, и далее следует известный пассаж о роспуске местных войск в Ивирии и Месопотамии (обычно определяющийся исследователями как этап ликвидации фемного ополчения)²⁶. Стратиг хоры Кекавмена — это почти всегда пограничник. Кекавмен советует стратигу мирно договариваться с неприятелем, а не ввергать «свою хору» в войну. «Сочти убыток твоей хоры от врагов и от нашего войска, причисли неизвестность — что ждет, победа или поражение, прибавь злосчастье стратига — и обнаружь, что ущерб от войны огромен и неисчислим. Если неприятель домогается, чтобы ты дал ему хору в твоей хоре, не соглашайся, если он не обязуется быть твоим подчиненным и данником»²⁷.

Кекавмен советует василевсу посещать подвластные ему хоры восточные и западные²⁸, «посещай подвластные тебе хоры и фемы»²⁹, и, наконец, «пусть узнают ромейские фемы и подчиненные тебе *χῶραι ἐδνῶν*, что у них есть василевс и защитник, проявляющий о них заботу»³⁰. Далее это административное деление углубляется. «Узнаешь ты и силы каждой фемы, и крепости, и хоры»³¹. Кекавмен считает инспекционные поездки василевса гарантией от мятежей против «исполняющих должность»³². «Хоры иноплеменных» (упомянутые наряду с фемами), в которых правят лица, поставленные василевсом, и о которых он осуществляет постоянное попечение, — это не просто вассальные земли или вновь завоеванные территории. Это новая административная структура на Востоке империи, существование которой обусловлено в какой-то мере и «чересполо-

²² Τσολάκης Ε. Θ. Ἡ συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. Θεσσαλονίκη, 1968. (Далее ссылки по этому изд.).

²³ Scyl., 203, 81, 92.

²⁴ Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / Подгот. текста, введ., пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972. С. 128.24; 154.1—5; 154.13; 204.16, 210.23.

²⁵ Там же. С. 152. 23—28; 153.

²⁶ Ahrweiler H. Recherches. . . P. 10—24.

²⁷ Советы и рассказы. С. 150, 16—22; 151.

²⁸ Там же. С. 296. 11—12.

²⁹ Там же. 15—16.

³⁰ Там же. 18—20.

³¹ Там же. 20—21.

³² Там же. 22—24.

сицей» армянских и византийских, арабских независимых и полунезависимых политических образований.

Тарон, Васпуракан, Великая Армения, Ивирия никогда не назывались в византийских источниках фемами — обычное наименование для этих земель «хора» (а также γῆ, τόπος³³). Возникновение и утверждение терминологического оформления восточной административной структуры Византии выявляется и в процессе анализа историографического материала о Киликии, дольше всех других восточных регионов входившей в состав империи.

Положение Киликии как части империи до сих пор не выяснено. Крупнейший русский византинист прошлого века Н. А. Скабаланович, пожалуй, единственный ученый, который попытался охарактеризовать Киликию в терминах административного строя Византийской империи. По его мнению, Киликия это клисура — «крайний наблюдательный пункт для наблюдения за сарацинами»³⁴. Это утверждение вполне оправданно, однако только до походов Никифора Фоки, когда Киликия входила в пограничную область между Византийской империей и Арабским халифатом.

Мы не располагаем перечнем военно-административных округов империи от XI в., есть только список Константина Багрянородного от X в. и арабские списки³⁵, новелла же Алексея III Ангела (1195—1203) фиксирует положение для конца XII—начала XIII в.³⁶, и нигде мы не находим обозначения Киликии и входивших в нее областей как фемы (или фем). В труде Константина Багрянородного «О фемах» (первая половина X в.) Киликия упоминается как область, принадлежавшая Халифату, в связи с фемой Каппадокия, которая «имела границу по горам Тавра с Тарсом, Аданой и Мопсуэстией»³⁷. В Эскуриальском же Тактиконе уже названы византийские коменданты киликийских городов и крепостей. Издатель Эскуриальского Тактикона Н. Икономидис, комментируя этот источник, отмечает, что «новые стратиги и гарнизоны появляются в Тарсе, завоеванном в 965 г.³⁸, в Анаварзе, расположенной в 26 км к северу от Пирама (Джейхан) и завоеванной в 964 г.³⁹, Мопсуэстии (Мсисе), завоеванной в 965 г.⁴⁰, и в Ейренополисе, расположенном в восточной Киликии и завоеванном в 965 г.⁴¹ В «Хронографии» Феофана и в «Истории» Льва Диакона не упоминается Киликия в целом, а только отдельные города (Тарс, Адана, Мопсуэстия)⁴². Для Скилицы, повествующего об арабских кампаниях Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия Киликия нечто единое, подвластное прежде арабам и отвоеванное у них ромеями⁴³. Никифор Фока, по Скилице, завоевал более 100 городов и крепостей Киликии, Сирии и Финикии и среди них Анаварзу, Адану, Мопсуэстию, Тарс и

³³ *Ahrweiler H. Recherches...* P. 79.

³⁴ *Скабаланович Н. А.* Византийское государство и церковь в XI в. С. 207.

³⁵ *Toynbee A. Constantine Porphyrogenetus and His World.* L., 1973. P. 252—274.

³⁶ *Jus graeco-romanum.* Lipsiae, 1857. T. III / Ed. Zachariae à Lingenthal. P. 561.

³⁷ *Cotstantino Porfirogenito. De Thematibus / A cura di A. Pertusi.* Citta del Vaticano, 1952. P. 120; *Oikonomides N. L'organisation...* P. 294; *Idem. Les listes...* P. 265, 15, 22; 267, 21.

³⁸ *Oikonomides N. Les listes...* P. 355.

³⁹ *Ibid.* P. 356.

⁴⁰ *Ibid.* P. 359.

⁴¹ *Ibid.* P. 362.

⁴² *Лев Диакон.* 51.23; 52.9—10; 56.13; 381. 1. О клисурах Востока см. 130.16.

⁴³ *Scyl.* 267, 74; 268.78; 268, 91, 94, 95, 5; 270, 34, 52; 271, 66; 272, 81; 278.77; 286.49.

т. д.⁴⁴ Продолжателем Скилицы названа Киликия⁴⁵, и в ней Александретта⁴⁶, равнина Тарса⁴⁷, клисура Поданда⁴⁸, Адана⁴⁹.

В «Хронографии» Михаила Пселла (976—1078) Киликия упоминается всего один раз в связи с гражданской войной Михаила VII Дуки (1071—1078) и Романа IV Диогена (1068—1071) в чисто географическом смысле, как территория, куда бежал свергнутый император; в Адане, где укрылся Роман был, очевидно, византийский гарнизон⁵⁰.

В «Истории» современника Пселла Михаила Атталиата, рассказывающей о событиях 1034—1079 гг., отмечается, что при Константине X Дуке (1059—1067) на Киликию было совершено нападение неких «варваров»⁵¹, «северные хоры Киликии и Антиохии находились в крайней опасности из-за султана»⁵². По Атталиату, в одно из первых своих нападений турки-сельджуки опустошили «хоры в окрестностях Келе-Сирии и Киликии и самой Антиохии»⁵³. Турки напали на «хору» киликийцев⁵⁴. Атталиат именует Поданд клисурой⁵⁵, через которую византийские войска проникли «в Киликию»⁵⁶, упоминает Тарс или «долину Тарса»⁵⁷, Адану⁵⁸, Мопсуэстию⁵⁹. Для Атталиата Киликия «ώρα»⁶⁰, и, возможно, в том же смысле он употребляет выражение «вся Киликия»⁶¹.

Никифор Вриений вообще ничего не пишет о Киликии. В «Алексиаде» Анны Комнины так же, как у Атталиата, есть упоминание о «всей Киликии»⁶². «Монастра, — пишет Анна, — двигаясь с конным войском по суше, захватил Лонгиниаду, Тарс, Адану, Мамисту и полностью всю Киликию»⁶³. Монастра охранял Тарс, а Кантакузин Лаодикею⁶⁴. Затем упоминается, что в Лаодикею был послан Пецей, а в Тарс и все находящиеся под властью Монастры «ώρας и πόλεις — Аспиет»⁶⁵. (πόλεις здесь, возможно, центры хор.) В приведенном Анной Девольском договоре 1108 г. упомянуты находящиеся во власти Византии «фема Поданд, стратигат города Тарса, город Адана, Мопсуэстия, Анаварза и . . . вся та часть Киликии, которая расположена между Кидном и Гормоном, кроме того, стратигида Лаодикея в Сирии. . . стратигат Гавал и город Мараш»⁶⁶. Но к 1108 г. Равнинная Киликия была отвоевана у Византии регентом

⁴⁴ Ibid. 271. 64—70.

⁴⁵ Τοολάκης E. Θ. Op. cit. 120, 4; 124, 24; 126, 19—20; 133, 3—4, 138, 10—12; 153, 17—19, 23.

⁴⁶ Ibid. 133.3—4.

⁴⁷ Ibid. 138.16.

⁴⁸ Ibid. 153.22—23.

⁴⁹ Ibid. 153.25.

⁵⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Несколько замечаний к положению на восточных границах Византии в 70-е годы XI в. // Кавказ и Византия. 1980. Т. 2. С. 33.

⁵¹ Attal. P. 94.13.

⁵² Ibid. P. 100.7.

⁵³ Ibid. P. 105.2.

⁵⁴ Ibid. P. 173.11.

⁵⁵ Ibid. P. 173.16—23; 174.1.

⁵⁶ Ibid. P. 174.3—4. О Поданде см. также: P. 121.13; 173.23.

⁵⁷ Ibid. P. 137.10; 174.1; 229.8.

⁵⁸ Ibid. P. 174.17—18; 229.9.

⁵⁹ Ibid. P. 137.18.

⁶⁰ Ibid. P. 173.11.

⁶¹ Ibid. P. 94.13; 100.7; 105.2; 120.5; 125.18; 137.13—14; 174.3.

⁶² Anne Comnène. Alexiade / Texte etabli et trad. V. Leib. P., 1945. Т. III. P. 41, 29.

⁶³ Ibid. P. 41.20—29; Анна Комнина. Алексиада / Вступ. ст., пер., коммент. Я. Н. Любарского. М., 1965. С. 318.

⁶⁴ Ann. Comn. P. 56, 22—25.

⁶⁵ Ibid. P. 56, 27—29.

⁶⁶ Ibid. P. 135.1—6; Анна Комнина. Алексиада. С. 370.

Антиохийского княжества⁶⁷. И сам Девольский договор, и традиционное именование указанных в нем областей остались на бумаге.

В источниках как армянских, так и греческих довольно часто выражения «вся Ивирия», «весь Тарон», «весь Васпурикан», «вся Армения», «вся Киликия»⁶⁸, подчеркивающие историческую общность традиционно входящих в эти области земель, несмотря на выпадение некоторых районов в процессе военных действий или объединение их в результате административных перестановок.

Иоанн Зонара называет восточные провинции Византии Месопотамию, Мелитину, Сирию и Киликию «хорами»⁶⁹. В хронике Иоанна Киннама Киликия упоминается в связи с походами Иоанна II и Мануила I. По Киннаму, «Левон — муж армянский захватил множество ромейских городов и даже осадил Селевкию. Узнав об этом, император [Иоанн II], собрав все силы, быстро двинулся на него»⁷⁰.

Император взял Тарс, Мопсуэстию и Адану⁷¹, а позже Анаварзу⁷². Киннам уравнивает «Армению» и «Киликию», рассказывая об экспедиции Мануила I «против правителей Армении и Антиохии»⁷³. Но чаще всего Киликия Киннама — «хора киликийцев»⁷⁴. У Атталиата, Анны Комнины, Зонары и Киннама Киликия названа «хорой», причем это обозначение употребляется наряду и вместо слов «вся Киликия». Итак, новая структура, образовавшаяся на армянском социально-экономическом и этническом субстрате, нашла отражение в такой традиционно консервативной области, как византийская терминология, получив наименование «*χώρα*».

«Хора» (арм. «ашхар»), кроме имманентного этому слову во все времена значения «земля, страна», обретает в X—XI вв. смысл специального термина для определения социально-административных реалий армяно-византийской контактной зоны с ясно прослеживаемой иерархичностью семантики. «Хора» — это прежде всего вся территория контактной зоны, куда входят не только военно-административные округа империи, но и независимые и полузависимые армянские, греческие, арабские политические образования, в свою очередь именуемые «хорами». Хора — это и крупный военно-административный округ империи (Васпуракан, Великая Армения и Ивирия и др.) и, наконец, это небольшая область, город и крепость с округой, которая располагается на территории большого округа («хора в хоре», как пишет Кекавмен).

Итак, армяно-византийская контактная зона — это «хора», включающая в себя «хоры» византийских военно-административных округов (больших и малых) и «хоры» независимых и полузависимых владетелей. Такое словоупотребление подчеркивает единство структуры, каждый из элементов которой может быть обозначен одним и тем же термином (с расширением или сужением его пространственных характеристик), а также равнозначность этих элементов структуре в целом (*pars pro toto*), чему в реальности соответствовало прямое подчинение и владетелей, и фемных стратигов императору.

⁶⁷ Степаненко В. П. Равнинная Киликия во взаимоотношениях Антиохийского княжества и княжества Рубенидов в 10—40-х годах XII в. // ВВ. 1988. Т. 49. С. 119—126.

⁶⁸ Арутюнова-Фиданян В. А. Административные перемены... С. 78.

⁶⁹ *Joannis Zonarae Epitome historiarum* / Ed. Buttner-Wobst Th. Bonnae, 1897. Vol. III. P. 68.10—12.

⁷⁰ *Joannis Cinnami Epitome*. Bonnae, 1836. P. 16.6; 23.1.

⁷¹ *Ibid.* P. 18, 20.

⁷² *Ibid.* P. 18.3—4.

⁷³ *Ibid.* P. 179.20.

⁷⁴ *Ibid.* P. 16. 11, 19; 20.16; 176.12—13; 179.7; 180.12.